

Сталин вывел батумских рабочих на путь организованной борьбы с самодержавием и буржуазией.

Как на это реагировали те, которые рассказывали нам о движении планет и т. д.?

Что говорили тогда Чхеидзе, Рамишвили и другие будущие «светила» меньшевизма?

То же самое, что говорили несколько позже меньшевики, а именно — что «не нужно было братья за оружие».

Сейчас нечего доказывать огромное значение батумских событий. Рабочий класс в конечном счете победил потому, что он готовился, учился революционным боям на таких уроках, как батумские события в 1902 году.

Товарищ Сталин уже тогда был непреклонным ленинцем. Как-то раз он мне показал первый или второй номер «Искры» и прочел статью Ленина о китайских боксерах. Для меня это было целым событием.

Он сказал мне:

— Если «Искра» попадет тебе в руки, читай ее внимательно, особое внимание обращай на статьи «Н. Л.».

Помнится встреча с товарищем Сталиным в Баку в 1904 году, куда я был послан для устройства типографии. Когда типография была организована, я пошел за рукописями прокламаций на явку. Там я встретил Сталина. Он принес свои прокламации. Оживление рабочего движения в Баку в этот период — результат неутомимой работы товарища Сталина. Бакинская большевистская организация сложилась и выросла под руководством товарища Сталина. Он заложил славные традиции, которые свято хранят пролетарии Баку и которые вдохновляют их в борьбе за новые победы социализма.

КОТЭ КАЛАНДАРОВ

Сталинская школа борьбы

<...> Сталин приехал в Батум в ноябре 1901 года. Он устроился в нашей квартире.

В первые же дни товарищ Сосо устанавливает связь с передовыми рабочими заводов Ротшильда, Манташева, Сидеридиса, и таким образом под его руководством организуется

первый рабочий кружок, в состав которого входило человек пятнадцать.

Я вспоминаю, как однажды недалеко от вокзала состоялась встреча и беседа Сталина с членами кружка.

С какой жадностью ловили рабочие каждое сталинское слово! И это понятно, ибо он один, как никто другой, умел вплотную подвести рабочего к насущным задачам рабочего движения.

К тому же надо иметь в виду, что товарищ Сосо говорил всегда увлекательно, просто, все время обращаясь к примерам и фактам. Тесным кольцом окружив товарища Сталина, мы обычно с волнением слушали его ясные, простые речи. Он говорил о мелочах нашей рабочей жизни, о прибылях капиталистов, о том, как они получают эти прибыли за счет эксплуатации рабочих, о самодержавии, о духовенстве. Мы расходились бодрые поздно ночью.

Эти беседы снискали глубокую любовь рабочих к Сталину. Работа в отдельных кружках, систематические беседы Сталина с передовыми рабочими уже в 1901 году позволили нам созвать первую массовую сходку. Сходка эта состоялась на площадке, рядом с заводом Цовьянова, ночью. Собралось двести—триста рабочих с заводов Ротшильда, Манташева и др. Поодаль от площадки, на горке, находились батарейные прожекторы.

Рабочие приготовились к беседе. И вот поднялся Сталин. Прозвучали первые слова его увлекательной, убежденной речи. Он призывает рабочих к беспощадной борьбе с самодержавием и капиталистами. В это время луч прожектора, бороздя небо, внезапно снопом падает на площадку, на которой разместились рабочие, и освещает фигуру Сталина. Мы, признаться, были встревожены — нас могли заметить и окружить. Но Сталин спокойно закончил фразу, и мы разошлись, унося с собою волнующие мысли и решимость к борьбе. В том же году в Чаоба, за холерными бараками, на поляне, окруженной кустарниками, ночью состоялась новая массовая сходка рабочих. Собралось человек двести. Мы подходили по два-три человека, шли разными дорогами. На пути к месту сходки были расставлены дозоры. Собрание продолжалось более часа. Сталин выступил с речью, продолжавшейся минут тридцать.

Эти сходки, организованные под руководством Сталина, показали нам, каким блестящим конспиратором был товарищ Сосо. Маленькая деталь: он появлялся на собраниях иногда в

башлыке, повязанном по-аджарски, иногда в шляпе и большей частью с кашне.

На нашей квартире, в доме № 13, по Пушкинской улице, Сталин жил около двух месяцев, затем перешел к братьям Иллариону и Дариспану Дарахвелидзе. С ним перешел и Коция Канделаки. Дело в том, что рядом с домом, в котором мы жили, поселился околоточный надзиратель Инцкирвели. Нам такое «соседство» нисколько не улыбалось, и мы, посоветовавшись со Сталиным, решили переменить квартиру. Я переехал в Барцханы.

Мне хочется рассказать об одном интересном эпизоде. Рабочие Котрикадзе и Куридзе, увидев, что у товарища Сосо износились ботинки, решили купить ему новые. Сосо решительно отклонил их предложение.

— Подарок ваш, — сказал он, — приму тогда, когда у вас самих будет лучшая обувь.

Еще до приезда Сталина в Батум мы сумели накопить небольшой запас шрифтов, которые наборщики С. Тодрия и другие проносили в карманах. Эти шрифты нам пригодились для нашей подпольной типографии, организованной Сталиным. Части для этой типографии изготовлялись мною и Датия Ломтатидзе. Мы свозили эти части на дрогах, на которых обычно вывозили опилки с завода.

Не было ни одного события — крупного или малого — в нашей жизни того периода, в котором бы Сталин не принимал непосредственного участия. Например, помню такой случай в 1902 году: произошел пожар в лесном отделе завода Ротшильда. Тревожные гудки. Рабочие высыпали с завода. Пламя разрастается. Администрация предлагает рабочим принять участие в тушении пожара, обещая за это особое вознаграждение. Однако, после того как пожар был потушен, рабочим отказали в выдаче обещанного вознаграждения. Это вызвало волнение среди рабочих. По предложению Сталина мы настояли на своих требованиях и добились их удовлетворения. <...>

Д. ВАДАЧКОРИЯ

Батум рассказывает

Мне было четырнадцать лет, когда, гонимый нуждой, я приехал в Батум из Ланчхутского района в поисках заработка.